

УДК 904:726.033.2(477.75)

Мартирий склеп «на земле Н. И. Тура» как памятник христианизации Херсонеса

М. В. Фомин

Памятник, известный как Склеп «на земле Н. И. Тура» изначально был погребальным сооружением принадлежавшим одной из семей местной аристократии. После событий, описанных в тексте Житий епископов херсонских он стал особо почитаемым местом связанным с памятью св. Василея, первого епископа Херсонеса и чуда совершенного по его молитве. Позднее, в конце IV века склеп был перестроен в теофонический мартирий, в котором могли совершаться периодические богослужения связанные с памятью событий ранней истории Церкви в городе.

Ключевые слова: склеп, мартирий, христианство, церковь, Херсонес.

Существенной проблемой изучения формирования раннехристианского искусства является слабая исследованность христианских центров первых веков. Об этом неоднократно упоминалось в литературе [13, с. 133-145]. В этой связи особый интерес представляют памятники Северного Причерноморья. Среди них особое место занимает Херсонес–Херсон (современный Севастополь, Крым) провинциальный византийский центр, расположенный на границе Византийской цивилизации и «мира варваров». На территории городища и в его ближайшей округе было открыт ряд уникальных раннехристианских комплексов. Они по праву могут стоять в одном ряду с катакомбами Рима и фресками Дура-Европос. К таким памятникам относятся в первую очередь херсонесские расписные склепы, сохранившие образцы погребальной живописи, а также открытые фрагменты фресковой росписи и мозаичного пола ранней «Базилики 1935 г.» [22].

Среди расписных херсонесских склепов особо выделяется памятник получивший в литературе наименование «Склеп на земле

Н.И.Тура». Он представляет собой склеп с лежанками по своей конструкции типичный для херсонесского некрополя. Но со временем он был перестроен. Анализ особенностей его перестройки позволили предположить, про его особое место, среди памятников раннехристианского Херсонеса – Херсона.

Склеп «на земле Н.И.Тура» был открыт в 1894 г., но раскопан лишь в 1912 г. и неоднократно становился объектом внимания исследователей [26, с. 254, рис. 132; 7, с. 22-23; 8, 69-72, 93, рис. 37-39; 16, с. 140-154; 17, с.1069-1070]. Его описание и чертежи вошли в фундаментальный труд М.И. Ростовцева [14; 15]. Опираясь на нумизматический материал, он относил памятники ко второй половине IV – началу V вв. [14, с. 451, 457, 462, 469, 503–507]. В своих исследованиях П.Д. Диатропов [4, с. 34-36], Л.Г.Хрушкова [23, с. 168-194], И.А. Завадская [5, с. 258-288] поддержали предположения М.И.Ростовцева. Более смелое предположение выдвинул А.Е.Филипов. опираясь на анализ техники росписи, он провел параллель с молитвенным домом в Дура-Европос и отнес памятник к III–IV вв [21, с. 315].

Значительное внимание склепу уделял в своих трудах В.М. Зубарь. В свою очередь он обосновывал более позднюю датировку – не ранее второй половины V–VI вв. [6, с. 12; 7, с. 22-23; 8, с. 158-163; 9, с. 300-311]

Значительную роль в разрешении дискуссии сыграли открытие двух катакомб с росписями в 2006 г. [19; 18, с. 40] Опираясь на анализ находок и систему росписи Е.Я. Туровский, А.А. Филиппенко [20, с. 99-106] и М.В. Фомин [22] датировали их серединой IV в. Поскольку росписи склепа «на земле Н.И.Тура» идентичны по своей цветовой гамме, композиции, стилистике, технике исполнения их можно смело относить к одному времени.

В плане склеп изначально являлся типичным для подобных сооружений (2,48-2,13x2,79x1,68-1,60 м). Ниши были расположены в левой и задней стене под потолком. При сооружении была оставлена ступень-скамья. Позднее внутреннее помещение было существенно перестроено, лежанка, расположенная напротив входа, была углублена до уровня пола. При углублении приблизительно посредине был оставлен небольшой выступ, а за ним небольшая ниша. В передней стенке был сделан проход [15, с. 473-474]. Воз-

никло помещение напоминающее собой апсиду храма. Это стало причиной формирования тезиса о том, что склеп мог быть перестроен в церковь.

«Церквеобразная» архитектура склепа имеет свои аналоги, примером которых могут служить склепы Мангупа [3, с. 99-100; 4, с. 10]. Ю.М. Могаричев подверг критике предположение о культовых функциях склепа [12, с. 82-90]. В пользу предположения о совершении здесь богослужений могут стать особенности конструкции возникшего в результате перестройки склепа помещения. Сформировавшее пространство и выступ с нишей могли быть апсидой с престолом, и являться местом совершения Литургии. Аналогичные «конструкции» в своих работах не однократно упоминал Ю.Ю. Шевченко, описывая раннехристианские пещерные культовые комплексы [24, с. 307-309; 25, с. 144].

Предположение косвенно подтверждается системой росписи этой части склепа. Здесь были помещены два обращенных друг к другу павлина. В клювах они держат полукругом гирлянду из лавровых листьев. Между ними, над гирляндовой, а также над каждым павлином, изображены «цветки» состоящие из четырех «сердцеобразных» лепестков и «зеленых усиков между ними» [15, с. 469]. Такой же цветок, но меньшего размера, помещен в центр гирлянды.

Подобные «цветы» известны и по другим памятникам раннехристианского искусства, например мозаикам Равенны. Существует предположение, что изображение могло символизировать просфору [11, с. 66-70].

История христианизации позднеантичного Херсонеса известна по агиографическим текстам Жития епископов Херсонских. Текст, который лег в основу сохранившихся вариаций, скорее всего был написан в IV в. местным автором или человеком хорошо знавшим не только историю Церкви Херсонеса – Херсона но и топографию города. Текст Жития описывает воскрешения св. Василеем сына одного из правителей города. Агиографический источник указывает, что мальчик был похоронен в склепе не далеко от города. Родители оттикали святого, и просили его воскресить ребенка. Василей омыл его тело «наподобие обряда крещения» и мальчик воскрес по молитве епископа. Чудо привело к крещению родителей ребенка и их окружению, но не смотря на это святой епископ Василей был убит.

С памятью первого епископа в городе было связано очень многое. Над его могилой была возведена церковь, вокруг которой позднее сформировался комплекс Западной базилики. На месте его гибели был построен крестообразный храм – мартирий. Отдельно было отмечено место, где по молитве святого было явлено чудо воскресения ребенка. Таким образом, склеп мог быть теофоническим мартирием.

Впервые версию, согласно которой склеп мог быть местом, где произошло «чудо», описанное в Житии выдвинул С.Б. Сорочан [16, с. 140-154].

Анализ росписи стены склепа-мартирия может быть косвенным подтверждением этого тезиса. Мужчина и женщина идущие в город могут быть родителями ребенка, а идущий к ним на встречу – святым епископом Василеем. Город в далеке – символическим изображением Херсонеса.

Таким образом, памятник, известный в литературе как «склеп на земле Н.И.Тура» первоначально мог быть погребальным сооружением принадлежавшим представителям местной аристократии. После событий описанных в тексте Жития епископов херсонских он мог стать особо почитаемым местом, связанным с памятью о первом епископе Херсонеса святом Василее и чуде, произошедшем по его молитве. Позднее, в конце IV века склеп был перестроен в теофонический мартирий, в котором могли совершаться периодические богослужения связанные с памятью событий ранней истории Церкви в городе.

Примечания

1. Введение в историю Церкви. Часть 1: Обзор источников по общей истории Церкви: Учебное пособие / Под ред. В. В. Симонова. – М., 2012.
2. *Герцен А. Г.* Дорос – Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу / А. Г. Герцен // АДСВ, 2003. – Вып. 34. – С. 94-112.
3. *Герцен А. Г.* Раннехристианские памятники из некрополей Мангупа / А. Г. Герцен // Культура и искусство христиан – негреков: Тез. докл. – СПб., 2001. – С. 10-12.

4. *Диатроптов П. Д.* Еще раз к вопросу о датировке росписей херсонесских христианских склепов / П. Д. Диатроптов // Церковная археология южной Руси. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия» (Севастополь, 2001 г.). – Симферополь, 2002. – С. 34-36.
5. *Завадская И. А.* Декоративно-символическая система росписи херсонесских христианских склепов / И. А. Завадская // МАИЭТ. 2005. – Вып. 11. – С. 258-288.
6. *Зубарь В. М.* По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса / В. М. Зубарь // Научно-атеистические исследования в музеях. – Л., 1988. – С. 12.
7. *Зубарь В. М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом / В. М. Зубарь // Византийская Таврика. – К., 1991. – С. 22-23.
8. *Зубарь В. М.* От язычества к христианству. / В. М. Зубарь, А. И. Хворостяный – К., 2000. С. 69-72, 93. Рис. 37-39.
9. *Зубарь В. М.* К интерпретации одного из сюжетов росписи склепа 1912 г. из Херсонеса / В. М. Зубарь // ХСб., 1999. – Вып. 10. – С. 300-311.
10. *Коковкин А. Я.* Я. И. Смирнов - Византиноведение в Эрмитаже. / А. Я. Коковкин – Л., 1991. – С. 148.
11. *Матвеева Ю.* Декоративные ткани в мозаиках Равены. Семантика и культурно смысловой контекст. / Ю. Матвеева – Харьков, 2016. – С. 66-70.
12. *Могаричев Ю. М.* Склеп «на земле Н. И. Тура»: погребальное сооружение или церковь / Ю. М. Могаричев // БИАС., Вып. 3. – Симферополь, 2008. – С. 82-90.
13. *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса–Херсона: Раскопки. Гипотезы. Проблемы: [в 2 ч.]. Ч. 2. Византийский город. / А. И. Романчук – Екатеринбург, 2007.
14. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас / М. И. Ростовцев – СПб., 1913.
15. *Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. / М. И. Ростовцев – Пг., 1914.
16. *Сорочан С. Б.* Мартирий Воскрешения или еще раз о херсонесском склепе на земле Н. И. Тура / С. Б. Сорочан // АДСВ., Вып. 37. – Екатеринбург, 2006. – С. 140-154.
17. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. / С. Б. Сорочан – Харьков, 2005.

18. *Туровский Е. Я.* Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? / Е. Я. Туровский // Херсонес – город святого Климента. Тезисы и сообщения VI Международной конференции по Церковной археологии (Севастополь 12–18 сентября 2011). – Севастополь, 2011. – С. 40.
19. *Туровский Е. Я.* Отчет об археологических исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. / Е. Я. Туровский, А. А. Филипенко // НА НЗХТ, Д. № 3856.
20. *Туровский Е. Я.* Раннехристианская погребальная живопись Херсонеса – Херсона (к итогу дискуссии о датировке) / Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко, М. В. Фомин // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, Вип. 45. – Харків, 2012. – С. 99-106.
21. *Филиппов А. Е.* Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа / А. Е. Филиппов // Очерки по истории христианского Херсонеса / отв. Ред. С.А.Беляев. – СПб., 2009.
22. *Фомин М. В.* Раннехристианская живопись позднеантичного Херсонеса / М. В. Фомин // МАИАСК., Вып. 6. – Севастополь–Тюмень 2014 – С. 299-390.
23. *Хрушкова Л. Г.* Христианские памятники Крыма (состояние изучения) // ВВ., Т. 63. – 2004. – С. 168-194.
24. *Шевченко Ю. Ю.* Христианские пещерные святыни. Т.1 Ч. 1,2. – Lap Lambert Academic Publishing. – 536 с.
25. *Шевченко Ю. Ю.* К вопросу о методике датировки первохристианских пещерных храмов восточной Европы // МАИАСК, Вып 3. – Севастополь–Тюмень, 2011. – С. 55–147.
26. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры // МИА. № 63. – 1959.

Фомін М. В. Мартирій склеп «на землі Н. І. Тура» як пам'ятка християнізації Херсонеса.

Пам'ятник, відомий як Склеп «на землі Н. І. Тура» спочатку був поховальною спорудою, що належала одній із сімей місцевої аристократії. Після подій, описаних в тексті Житій єпископів херсонських він став особливо вшанованим місцем пов'язаним з пам'яттю св. Васілея, першого єпископа Херсонеса і чуда що сталося за його молитвою. Пізніше, в кінці IV століття склеп був перебудований в теофонічний мартирій, в якому могли відбуватися періодичні богослужіння пов'язані з пам'яттю подій ранньої історії Церкви в місті.

Ключові слова: склеп, мартирій, християнство, церква, Херсонес.

Fomin M. V. Martyrios The Crypt «On The N.I. Tur Land» As a Monument To The Christianization Of The Chersonese

The monument known as the crypt «on the N.I. Tur land» initially have been a burial construction owned by members of local aristocracy. After the events described in The Lives of Holy Bishops of Cherson it become a particularly worshipped site associated with the memory of Saint Basil, the first bishop of Chersonese, and the miracle happened after his prayer. Later, in the end of the 4th century the crypt was rebuilt into a theophanic martyrrium where services associated with the memory of early events of Christianity in the city could be held periodically.

Keywords: the crypt, Martyrios, Christianity, church, Hersonissos.